

Северо-Восток России в 1990-е гг.: деиндустриализация на периферии страны

Ангелина Сергеевна Ващук,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: va_lina@mail.ru

Светлана Геннадьевна Коваленко,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ostina@list.ru

Авторы, опираясь на теоретические достижения предшественников и на разноплановый источниковый материал, выявляют предпосылки, определившие как общие, так и особенные черты деиндустриализации на Северо-Востоке России, где главную роль в хозяйственном развитии территорий и социально-бытовом обустройстве их жителей играл горнопромышленный комплекс. К числу таких предпосылок относятся: реформа собственности; уход государства от финансирования отраслей, добывающих природные ресурсы; переход к новой форме инвестиций в золотодобывающую отрасль на Северо-Востоке в виде «золотого кредита»; ставка и Центра, и местного руководства на иностранные инвестиции; отказ правительства реформаторов от промышленной политики на периферии. На конкретных примерах выявлены и охарактеризованы первые результаты влияния акционирования на состояние горнодобывающих отраслей: спад добычи золота, сокращение численности работающих, закрытие целых посёлков. На периферии отчётливо проявилась связь между ликвидацией горно-обогачительных комбинатов и децентрализацией, появлением частных недропользователей и банкротством ряда предприятий после их акционирования, упадком горной разведки, устареванием оборудования, истощением разведанных в советское время месторождений золота и других цветных металлов, дефицитом средств у мелких и средних собственников на обновление технической базы. Решение администрации Магаданской области получать прибыль от создания ювелирного производства на территории является ярким примером снижения роли золотодобывающей отрасли в обеспечении национальной безопасности. Установлено, что среди главных факторов, определивших социальные проявления деиндустриализации, были политические решения Правительства России в начале 1990-х гг. по отношению к северо-восточной периферии под воздействием влияния МВФ и других международных финансовых структур.

Ключевые слова: деиндустриализация, Россия, периферийные территории, Магаданская область, Чукотский автономный округ, радикальные реформы, акционирование горнодобывающей отрасли, региональная политика, закрытие населённых пунктов, 1990-е гг.

The North-East of Russia in the 1990s: Deindustrialization on the Periphery of Russia.

Angelina Vashchuk, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: va_lina@mail.ru.

Svetlana Kovalenko, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ostina@list.ru.

Basing on the theoretical achievements of the predecessors and on the diverse source material, the authors identify the prerequisites that determined both general and specific features of deindustrialization in the North-East of Russia where the mining complex played the main role in the economic development and social and domestic development of Russians. These prerequisites include: the property reform, the state's withdrawal from financing the industries that extract natural resources, the transition to a new form of investment in the gold mining industry in the North-East in the form of a "gold loan", the reliance of both the Center and the local government on foreign investment, the refusal of the reformist government to industrial policy on the periphery. The first results of the impact of corporatization on the state of the mining industries are identified and characterized by concrete examples: the decline in gold production, the reduction in the number of employees, and the closure of entire villages. On the periphery, there was a clear link between the liquidation of mining and processing plants and decentralization, the emergence of private subsoil users and bankruptcy of a number of enterprises after their corporatization, the decline in mining exploration, obsolescence of equipment, depletion of deposits of gold and other non-ferrous metals explored in Soviet times, lack of funds of small and medium-sized owners to upgrade the technical base. The decision of the Magadan regional administration to profit from the establishment of jewelry production is a vivid example of the declining role of the gold mining industry in ensuring national security. It is established that among the main factors that determined the social manifestations of deindustrialization were the political decisions of the Government in the early 1990s in relation to the north-eastern periphery under the influence of the IMF and other international financial institutions.

Keywords: deindustrialization, Russia, peripheral territories, Magadan region, Chukotka Autonomous Region, radical reforms, corporatization of the mining industry, regional policy, closure of settlements, 1990s.

ВВЕДЕНИЕ

В современной исторической науке одним из актуальных является вопрос: можно ли при изучении трансформационных процессов на периферийных территориях России опираться на концепцию деиндустриализации, которая применяется в исследованиях по истории старопромышленных центральных регионов страны в 1990-е гг. [2; 4]? Отвечая на него положительно, мы исходим из следующего ряда аргументов. Освоение Северо-Востока государства в течение второй половины XX в. базировалось на известной триаде принципов:

размещение производительных сил, экономическое районирование, территориально-производственные комплексы. Горнодобывающая промышленность региона являлась одним из источников развития всего индустриального комплекса СССР¹ [43], и именно этот сектор был подвергнут разрушению в условиях реформ. Мы полагаем, что процесс деиндустриализации в России носил специфический характер, а концепция его изучения может включать элементы как трансформационного подхода, классической теории деиндустриализации [46, с. 83], так и концепта «ржавого пояса» [24; 32].

В современной литературе существуют разные формулировки понятия деиндустриализации. В данной статье за основу берётся следующая трактовка: это «комплекс социально-экономических и технико-экономических изменений, выражающихся в снижении производственной и воспроизводственной активности промышленной сферы в регионе или стране, деградации её структуры и научно-технического уровня, утрате способности удовлетворять потребности социально-экономического развития страны» [2].

Деиндустриализация может проявляться в многообразных формах и количественно оцениваться в системе показателей, отражающих вышеназванные процессы. При всей, казалось бы, простоте такой трактовки основного понятия проблемы существуют разные точки зрения как на причины возникновения этого социально-экономического явления, так и на его отличительные признаки [4].

Сегодняшний курс Правительства России на возрождение отечественной промышленности осложняется рядом новых обстоятельств, связанных с комплексом угроз, в числе которых: масштабная санкционная война коллективного Запада против РФ, мировой финансовый кризис и внутрироссийские факторы, мешающие внедрению механизма обеспечения промышленной безопасности.

Современная финансовая и экономическая ситуация в стране не только актуализирует поставленную проблему, но и даёт нам серьёзную подсказку для её ретроспективного анализа: понять историю деиндустриализации сквозь призму отношения постсоветской элиты к промышленной политике. Особого внимания требует изучение процессов, происходящих на Северо-Востоке, где основой хозяйствования и жизнеобеспечения была и остаётся горнодобывающая отрасль, в частности золотодобывающая промышленность [48].

В качестве аргумента в пользу корректности использования концепции деиндустриализации в процессе изучения 1990-х гг. XX в. на периферийных территориях приведём и мнение И.С. Захарова, доказывающего, что многие специалисты относят к «индустрии» только железные дороги, заводы, фабрики и не считают «индустрией» те отрасли, которые приносят прибыль: производство автомобилей, прокладку сырьевых трубопроводов, строительство инфраструктуры [14]. Дополним этот перечень добычей драгоценных металлов и углеродов, без которых невозможно функционирование отечественного машиностроительного, химического комплексов, электроники, предприятий других отраслей.

¹ Основатель советского североведения С.В. Славин писал в 1961 г.: «Освоение Севера целиком вытекает из непосредственных задач развития народного хозяйства СССР» [43].

Магаданская область и Чукотка являются одним из классических примеров российской периферии, где на предприятия, добывающие сырьё для цветной металлургии, приходится более 70% рабочих мест, включая обслуживающие их отрасли. Удельный вес такой продукции в общем объёме выпуска, например, в Магаданской области составляет около 60% [29, с. 17].

В отечественной литературе интерес исследователей, прежде всего экономистов, к теме деиндустриализации проявился уже в 1980-е гг., но его пик пришёлся на рубеж 1990—2000-х гг. и начало XXI в., что связано с системными радикальными реформами в России и их последствиями. Сегодня уже есть публикации, в которых большое внимание уделено анализу литературы по заявленной тематике [46, с. 80], что позволяет нам не останавливаться на истории изучения вопроса.

На современном этапе российские исследователи обращаются также и к эвристическим возможностям концепции «ржавого пояса». Термин появился в 1980-х гг. в качестве неофициального названия для промышленного региона США, вступившего в полосу глубокого и затяжного экономического кризиса, и его стали употреблять для определения депрессивных территорий в разных странах [32, с. 128]. Впервые эта концепция при изучении истории Дальнего Востока России была реализована Ю.Н. Ковалевской [24]. Её сторонники особое внимание обращают на анализ «эффекта» заброшенных городов. Такой исследовательский момент, как рассмотрение процесса закрытия населённых пунктов на Северо-Востоке России, в контексте концепции «ржавого пояса» и, безусловно, с учётом российской специфики актуален и для нашей работы.

Одним из первых историков, кто обратился к начальному этапу радикальных преобразований на Колыме, стал А.Н. Исаков [18]. Известный исследователь Северо-Востока А.Н. Пилясов подчёркивает, что в условиях радикальных реформ наблюдалось сокращение интегральной освоенности и обжитости территории, возросла проблема безопасности региона в связи с тяжёлым положением в горнодобывающей промышленности, «многие элементы расселения подвергаются изменениям, особенно на Чукотке, последствия которых предстоит ещё изучить» [33, с. 3]. С точки зрения приоритета введения в научный оборот источников по социально-экономической истории следует отметить группу составителей «Исторической хроники Магаданской области» [19]. Значительный статистический материал, раскрывающий общее положение дел на Северо-Востоке, опубликован и проанализирован экономистами О.М. Прокапало, Н.В. Гальцевой, О.С. Фавстрицкой и др. В последние годы очень много научных работ вышло по миграционному оттоку населения из Магаданской области, а также с территории Чукотки [25]. Однако в рамках концепции деиндустриализации, в том числе и сквозь призму понимания реформаторами последствий радикальных реформ в цветной металлургии — возникновения процесса деиндустриализации, северо-восточная периферия России историками пока не исследовалась. И только временной горизонт учёного, т.е. более чем 20-летний период, отделяющий нас от 1990-х гг., складывание ситуации технологической зависимости РФ от других государств, актуализировали проблему изучения деиндустриализации на периферии.

Цель данной работы — проанализировать социально-экономическую историю на северо-восточной периферии России в рамках концепции особой

формы деиндустриализации и социальной безопасности страны. Цель предполагается достичь решением следующих задач: 1) установить предпосылки и причины деиндустриализации на периферии, где ядро промышленности составляли предприятия горнодобывающего комплекса; 2) выявить отношение Центра и региональной элиты к проблеме развития горнодобывающей отрасли в период радикальных реформ; 3) на примере отдельных горнопромышленных предприятий рассмотреть северо-восточный сценарий деиндустриализации и его социальные аспекты в 1990-е гг.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В российском научно-информационном пространстве есть особое направление, в рамках которого о деиндустриализации говорят как о политическом проекте. Ярким представителем данного подхода является профессор В.Ю. Катасанов (председатель Русского экономического общества), к мнению которого академические исследователи относятся по-разному. Он считает, что начало деиндустриализации положила идея «нулевого роста» в промышленности [23]. Как поясняет учёный, термин был облачён в благообразную «упаковку» — «постиндустриальное общество». Теория постиндустриального общества была запущена в обращение в то время, когда появились доклады Римского клуба «Мировая динамика» (1971) и «Пределы роста» (1972) [23].

Политические предпосылки необходимо анализировать в тесной связке с вариантом проведения радикальных экономических реформ, во многом обусловленных принятием отечественной элитой рекомендаций западных либералов. Изучая предпосылки деиндустриализации в России, на одно из первых мест важно поставить анализ хода реформы собственности. Первоначально приватизация начиналась в форме политического проекта — с идеологических и научных обоснований необходимости разрушения советской экономической системы, что вылилось в противостояние разных групп элиты и в процесс привлечения в политическую дискуссию научной интеллигенции [5]. Хотя в России за социально-политическим фасадом реформ фактически уже стояла теневая экономика, набиравшая свои обороты с конца 1970-х гг., во второй половине 1980-х гг. централизованная система управления ещё справлялась с реализацией промышленной политики в регионах, включая северо-восточную периферию.

Индустриализация в период позднего СССР также поддерживалась добычей золота, его значение для экономики государства было общепризнанным. Развитие золотодобывающей промышленности в стране тесно увязывалось с финансовой политикой, которая в свою очередь ориентировалась на накопление золотых запасов. Увеличение объёмов добычи золота и других драгоценных металлов отвечало приоритетам государственной промышленной и бюджетной политики.

С 1971 г. за развитие отрасли отвечал председатель Совета Министров А.Н. Косыгин. Он лично принимал ежемесячные рапорты о состоянии дел в отрасли. При нём действовала практика целевого выделения дефицитных

ресурсов, дополнительных ассигнований на оборудование для развития отрасли. В 1975—1976 гг. для объединения «Северовостокзолото» было поставлено 102 тяжёлых импортных бульдозера марок «Катерпиллер, «Фиат-Аллис» и «Алис-Чарлмерс» мощностью 350 л. с. каждый [20, с. 147]. Уже тогда стояла задача обеспечения отрасли новой техникой и технологиями добычи и разведки золота. В пользу отрасли систематически перераспределялись средства, выделяемые на капитальное строительство. Непременным элементом реализации золотопромышленной политики оставались надбавки и коэффициенты к заработной плате для занятых в ней работников. В 1982 г. Минфин СССР сократил средства на геолого-разведочные работы, но это не коснулось золота, оно вошло в «особый список» полезных ископаемых, установленный ЦК КПСС.

На период 1981—1985 гг. Госпланом СССР была разработана целевая комплексная программа геолого-разведочных и научно-исследовательских работ по золоту [42]. В Магаданской области и на Чукотке, входившей в её состав, проводилась масштабная разведка золота, серебра и других редких цветных металлов. При распределении финансовых вложений работы по геологоразведке включались в отрасли материального производства. Тогда на Чукотке были открыты уникальные по своим масштабам россыпи золота (Рывеем, Чаанай, Каральвеем и т.д.) и рудные месторождения золота (Майское, Каральвеем, Совиное, Куполи т.д.) [41]. Более того, в конце 1980-х гг. в цветной металлургии основным направлением государственных инвестиций определялись реконструкция и технологическое перевооружение действующих предприятий. Для поддержания уровня добычи золота планировались вложения с целью перехода на разработку рудных месторождений взамен выбывающих россыпных, прежде всего в Магаданской области.

Но с начала 1990-х гг. в стране начались радикально-либеральные реформы. Надо сказать, что тема либерализации цен и приватизации как предпосылок деиндустриализации в России уже рассматривалась в отечественной литературе. Предшественники пишут: «Процесс рыночной трансформации и функционирования экономики в условиях слабого государственного регулирования и высокой конкуренции со стороны международного бизнеса, как показал двадцатилетний российский опыт рыночных реформ, запустил процессы деиндустриализации» [2]. В современной литературе уже утвердился тезис о том, что приватизация для лидеров российских либералов (Е.Т. Гайдара, А.Б. Чубайса и др.) была прежде всего инструментом уничтожения всей советскости (см. подробнее у В.Л. Берсенева [3], А.С. Ващук [5]). Во многих исследованиях представлена история инкорпорации идей рынка в среду российских интеллектуалов и внедрения реформаторских инициатив во внутреннюю политику России [5]. Это освобождает нас от подробного анализа общероссийского материала и даёт возможность перейти непосредственно к рассмотрению ситуации на Северо-Востоке, хотя без упоминания главных политических событий всё же не обойтись.

Первоначально идеи реформаторов об обязательности разрушения плановой экономики и государственной собственности активно прикрывались либеральной пропагандой тезиса о необходимости повышения эффективности производства, и таким образом политики создавали базу для консенсуса интересов новых управленцев и предприимчивых хозяйственников в стране [1].

Наступление приватизации в российских регионах ускорило Постановление Верховного Совета РСФСР от 19.06.1990 г. «О комитетах Верховного Совета РСФСР», в котором речь шла в том числе о создании Комитета по вопросам экономической реформы и собственности [34]. Затем последовали события 14 июля 1990 г.: при формировании первого Правительства РСФСР был образован такой орган, как Госкомимущество РСФСР, но тогда его возглавил М.Д. Малей, один из разработчиков концепции постепенной приватизации. В тот же день был принят закон «О собственности на территории РСФСР», согласно которому запрещались все действия субъектов хозяйственных отношений, «противоречащие государственному суверенитету и экономическим интересам РСФСР» [11].

В такой политической ситуации 12 октября 1990 г. М.С. Горбачёв подписал указ «О мерах по охране неприкосновенности права собственности в СССР», объявлявший незаконными все попытки «ряда регионов страны» обеспечить свой экономический суверенитет [45]. 19 октября этого года Верховный Совет (ВС) СССР утвердил компромиссную программу реформ [31]. В ответ на данную акцию ВС РСФСР 31 октября принял решение о собственной программе стабилизации экономики и о переходе с 1 ноября к рынку, а также закон «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», где в ст. 4 и появился термин «приватизация» [12].

Приход А.Б. Чубайса на должность председателя Государственного комитета РСФСР коренным образом изменил ситуацию в сфере приватизации предприятий в области добычи природных ресурсов. Поддержка А.Б. Чубайса и Е.Т. Гайдара президентом Б.Н. Ельциным ускорила внедрение новой финансовой системы и деиндустриализацию в стране.

Одним из первых действий, предпринятых в рамках реформирования финансовой системы, стало подписание президентом РСФСР Б.Н. Ельциным Указа от 15.11.1991 № 214, который явился основанием для соответствующего Постановления Правительства «О добыче и использовании драгоценных металлов и алмазов на территории РСФСР» от 04.01.1992 № 10 [35]. После развала СССР структура планового социалистического хозяйствования была ликвидирована, поэтому 1991 г. стал последним годом плановой добычи золота преимущественно государственными предприятиями. В дальнейшем одним из основных аспектов противостояния между президентом РФ Б.Н. Ельциным и Верховным Советом в 1992—1993 гг. оказались проблемы реформирования собственности, в том числе и в добывающих отраслях. Для обеих сторон они имели первостепенное значение. Но по процедуре проведения приватизации тогда не было единства во всём российском руководстве, в том числе и среди депутатов². В целом же в общество активно транслировалась мысль о справедливом характере будущей приватизации.

² На тот момент в планах, разработанных М.Д. Малеем, приватизация представлялась как длительный процесс, ориентированный на получение социально-экономических эффектов. Но в дальнейшем против этого выступили С.Н. Красавченко (председатель комитета ВС РСФСР по экономической реформе и собственности) и С.П. Филиппов (глава подкомитета по приватизации). Позднее С.Н. Красавченко и С.П. Филиппов ушли в администрацию Б.Н. Ельцина.

В Магаданской области, как и в других регионах, в кратчайшие сроки были образованы органы, которые управляли распродажей государственного имущества [ГАМО. Ф. Р-451. Оп. 1. Д. 26в. Л. 133]. Это были Фонд имущества Магаданской области (зарегистрирован 4 декабря 1991³) и Областной комитет по управлению госимуществом, который составлял перечень объектов, подлежащих приватизации, и утверждал его в областном Совете народных депутатов (до ухода Советов с исторической арены, затем появились местные законодательные органы). Фонд в основном занимался приватизацией государственного имущества, проводя аукционы, конкурсы, а также контролировал акционирование и продажу арендованного имущества с правом выкупа. В январе 1992 г. в Магадане было образовано Северо-Восточное территориальное управление Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства.

В 1991—1992 гг. руководство в лице обновлённых Советов в русле демократических выборов на далёкой периферийной территории воспринимало курс на приватизацию как политическую установку. Но при этом местные власти в сложившейся тяжёлой экономической ситуации в Магаданской области и на Чукотке использовали традиционный инструмент советской эпохи — постоянное обращение за помощью к первым лицам государства. Основным их аргументом в таких просьбах стал тезис о том, что Центр резко ослабил внимание к территории [19, с. 15].

К началу декабря 1992 г. в Комитет по управлению государственным имуществом Магаданской области поступили заявки на приватизацию 120 государственных предприятий, это около 7% от их общего количества. Полностью было приватизировано 35 предприятий, в основном в торговле [8, с. 4—5].

Однако тогда ещё отдельные местные политики допускали, что очень быстрая приватизация горнодобывающих предприятий может привести к разрушению отрасли. Так, первый заместитель председателя облисполкома В.Н. Глазатов писал о начавшемся процессе деструктуризации в горнодобывающем комплексе Магаданской области [19, с. 15]. В то же время он считал, что спасением золотодобывающей отрасли в регионе станут иностранные инвестиции: «Перед горнодобывающей промышленностью Магаданской области встаёт задача подготовить и провести аукционы по привлечению зарубежных инвестиций в объёме 150—200 млн долл. США», — писал он в Москву [19, с. 15].

О том, что приватизация тогда решала больше политическую, чем экономическую задачу, говорит следующий факт: сам процесс реформаторы запустили ещё до принятия стратегии региональной политики. Кроме того, добычу золота в Магаданской области местные власти стали частично ориентировать на нужды ювелирного производства, т.е. на предметы роскоши. 29 ноября 1991 г. появилось Распоряжение главы администрации области В.Г. Михайлова № 85-рг следующего содержания: «1) Разрешить объединениям „Севвостгеология“, СВЗ, АО „Геометалл“, ассоциации „Фонд Севера“ создать в Магаданской области АО закрытого типа по производству и реализации ювелирных изделий и других товаров народного потребления с применением

³ По данным ЕГРЮЛ, организация «Фонд имущества Магаданской области» зарегистрирована 4 декабря 1991 г.

благородных металлов. 2) Администрации войти соучредителем АО закрытого типа. Организацию АО провести в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601». Постановлением Правительства и главы администрации Магаданской области от 24 декабря 1991 г. и от 29 ноября 1991 г. в г. Магадане была создана Магаданская золото-серебряная компания по добыче и переработке драгоценных металлов, изготовлению и реализации ювелирных изделий [ГАМО. Ф. Р-451. Оп. 1. Д. 2. Л. 357; Д. 14. Л. 75].

В первой половине 1990-х гг. либеральный блок правительства не собирався увязывать реформу разгосударствления собственности ни с промышленной политикой в стране, ни со стратегий развития регионов. И приведённые выше примеры показывают, что на местах это понимали. Кроме того, приватизация сопровождалась разрушением единого социально-политического и экономического пространства российского Северо-Востока, сформировавшегося в советскую эпоху. Чукотский автономный округ вышел из состава Магаданской области 17 июня 1992 г. Предприятия Чукотки, добывающие золото и серебро, также начали проходить этап акционирования.

Таким образом, приватизация проводилась в условиях политической и экономической децентрализации в регионе, что вносило свои негативные коррективы в управление его промышленностью. Повсеместно на периферии, где преобладали ресурсодобывающие отрасли, быстрыми темпами шёл процесс формирования собственников по общей схеме, игнорирующей Конституцию РСФСР, согласно которой природные ресурсы являлись общенародным достоянием.

Дипломатия отношений Центра с регионами, в том числе с Советами, а затем с администрацией Магаданской области, тогда носила оперативный характер, а не стратегический. Местные элиты в условиях разрушения советской политической системы и становления новой находились в крайне нестабильном состоянии и также вырабатывали свою «игру общения» с нарождающимся новым социальным слоем предпринимателей и одновременно с командой президента Б.Н. Ельцина, при этом принимая всецело курс на приватизацию. Вопросы же промышленной политики не ставились региональными управленцами перед Центром.

Только в 1996 г. Б.Н. Ельцин в целях усиления своей позиции перед вторым сроком избрания на пост президента издал Указ от 3 июня № 80 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации». Но и после него некоторые эксперты продолжали рассматривать Дальний Восток как безнадёжную территорию [6, с. 39—41]. Дальнейший ход событий показал, что промышленная политика на периферии не стала частью региональной.

При таком отношении к территории, где добывались золото, серебро и другие цветные металлы, началась борьба за эти ресурсы. Правительство РФ своим Постановлением от 4 января 1992 г. № 10 «О добыче и использовании драгоценных металлов и алмазов на территории Российской Федерации и усилении государственного контроля за их производством и потреблением» практически открыло зелёную улицу приватизации в золотодобывающей отрасли. Важно обратить внимание на то, что постановление разрешало осуществлять добычу золота всем юридическим лицам и гражданам России [35; 36].

Государство почти прекратило финансирование добычи золота и стало приобретать его только для пополнения минимальных запасов Госхрана. Значим и следующий факт: в условиях начавшейся приватизации ещё до событий 1993 г. (расстрела парламентской оппозиции) указом президента РФ в феврале 1993 г. была создана Государственная инвестиционная корпорация (Госинкор) с целью привлечения в Россию западных капиталов. Она на 100% принадлежала Министерству имущественных отношений РФ. Основные сферы деятельности — привлечение инвестиций, управление активами, консалтинг, юридическое, аудиторское и экономическое обслуживание инвесторов. Был разработан устав корпорации, а также создан гарантийный фонд (для компенсаций возможных ущербов иностранным инвесторам). Госинкору из средств Роскомдрагмета в 1992 г. выделили 5,5 т золота, 1,42 т платины, 1,5 т палладия, 1 тыс. карат бриллиантов, других ценностей, всего на сумму 1,26 млрд долл. Позднее, в 1996 г., корпорации было выделено ещё 300 т серебра [22, с. 119—121].

Проводившиеся Главным контрольным управлением администрации президента РФ проверки показали, что полученные драгоценные металлы и камни были проданы, а вырученные средства использовались неэффективно и не по целевому назначению (половина из них оказалась размещена на депозитах коммерческих банков, а не использовалась для инвестиций; часть средств ушла для оплаты взносов корпорации в различные финансово-кредитные учреждения) [22, с. 115]. (В феврале 2003 г. Госинкор была ликвидирована указом президента В.В. Путина [7].)

На Северо-Востоке происходили события, которые являлись ответом на такую политику. Решение Магаданского облисполкома об отмене режима пограничной зоны на территории Магадана, Сокола, Уптара, Омсукчанского и Северо-Эвенского районов [21] способствовало прибытию в места золотодобычи «рабочих» из Чечни, Ингушетии и незаконных мигрантов из СНГ. Например, в 1993 г. из Чечни и Ингушетии сезонный приток в Магаданскую область увеличился в 4 раза. Во второй половине 1990-х гг. продолжалась «исключительная активность со стороны жителей южных республик». Это способствовало серьёзной криминализации обстановки [19, с. 18]. И только после 1993 г. администрация Магаданской области, осознав социально-экономическую угрозу, стала настойчиво обращаться в Правительство с предложениями закрыть территорию области в период промывочного сезона от нежелательных мигрантов.

В 1991—1995 гг. золотодобывающая промышленность вместо получения инвестиций попала в ситуацию разграбления и банкротства предприятий. В 1993 г. спад производства ведущей отрасли — цветной металлургии Магаданской области — составил за год 55,9% [8, с. 4]. В 1994 г. провели приватизацию 222 государственных и муниципальных предприятий на территории области. Основным способом разгосударствления собственности в горнодобывающей отрасли стало акционирование. В горной промышленности акционировали все горно-обогатительные комбинаты (ГОКи): Сусуманский, Ягоднинский, Тенькинский, Оротуканский, Карамкенский комплексный горно-металлургический комбинат (ГМК), а также морской торговый порт, объединение «Магаданрыбпром», Магаданский механический завод и другие предприятия [19, с. 14, 24, 26, 97]. В 1992—1993 гг. из объединения «Северовостокзолото» вышли все

чукотские комбинаты и прииски, а также практически все старательские артели. В 1990—2000 гг. на Чукотке прекратили существование 5 горно-обогачительных комбинатов, исчезли некоторые артели старателей. В целом закончилась государственная поддержка золотодобычи.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ СЦЕНАРИЙ ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Важнейшим следствием разгосударствления собственности в горнодобывающей отрасли и одновременно одним из признаков деиндустриализации стала децентрализация управления предприятиями. На территории Магаданской области появилось АО «Северовостокзолото». В 1994 г. генеральный директор бывшего Северо-Восточного производственного золотодобывающего объединения Н.Н. Брайко покинул свой пост.

В области выросло общее количество горнодобывающих предприятий. Число же государственных сократилось уже в 1993 г. — первом полугодии 1995 г. на 1284 ед.: на 1 июля 1995 г. оставалось лишь 47 таких предприятий, 6,5% всех зарегистрированных в области. А предприятий, перешедших на новые формы собственности, стало больше на 6741 ед. [Арх. СВКНИ ДВО РАН. Шершакова Е.М. Промежуточный отчёт. Население и трудовые ресурсы Магаданской области в 1993—1994 гг. и в первом полугодии 1995 г. по хозяйственной теме «Прогноз численности населения и трудовых ресурсов Магаданской области на 1996—1997 гг.». Магадан, 1995. С. 10]. Если в 1990 г. на Северо-Востоке в золотодобыче насчитывалось всего 10 золотодобывающих предприятий, то в 1996 г. — 221 малое предприятие, а в 2000 г. — уже около 300 [19, с. 15]. В результате возник ряд серьёзных проблем.

Отношения мелких артелей с акционерными предприятиями стали строиться на основе генеральных договоров. АО «Северовостокзолото» выполняло функции по финансированию и кредитованию артелей, обеспечению их материально-техническим оборудованием, вело реализацию драгоценных металлов, осуществляло анализ финансово-хозяйственной деятельности. При этом среди новых форм собственности 30,5% являлись акционерными и обществами закрытого типа (ЗАО) и 30% были индивидуальными частными предприятиями [8, с. 4].

На технологическом уровне подавляющее число бывших государственных месторождений оказались вообще не привлекательны для инвесторов, так как требовали вложения серьёзных средств, прежде чем появлялась возможность получить прибыль. К ним тогда относились месторождения: Лунное, Дукат, Арылах, Гольцовое, Джульетта, Валунистое, Двойной, Купол и др. [15]. В отсутствии инвестиций сыграло свою роль и понижение цены золота в 1996—1999 гг. с 420 до 260 долл. за унцию [47]. Руководители возникших АО в Магаданской области, как, впрочем, и в других регионах России, ориентировались на быструю прибыль, а проблему средств, необходимых для реконструкции предприятий, пытались решать с помощью обращений в Центр.

О создавшемся положении и перспективах дальнейшего развития горной промышленности писал в Правительство РФ В.Н. Глазатов: «В этих условиях отработка месторождений собственными силами весьма проблематична.

Предлагается на основе кредитов закупить у инофирм современные технологии и оборудование и осуществить высокоэффективную отработку месторождений «Кубака» и «Эвенское» [19, с. 18]. Власти планировали строительство обогатительной фабрики производительностью 500 тыс. т руды в год. Рост объёма добычи золота предполагали увеличивать ежегодно на 7–10 т. Убедая Центр в необходимости выдачи кредитов, В.Н. Глазатов сообщал, что темпы отработки месторождений увеличатся в 25–30 раз. Потребность валютных кредитов оценивалась в 130 млн долл. США. Срок окупаемости специалисты рассчитывали в 5 лет. Параллельно с разработкой месторождений «Кубака» и «Эвенское» планировалось освоение других минеральных ресурсов — Южно-Омолонского рудного района, где были выявлены железорудное месторождение Верхне-Омолонское (2,5–3,0 млрд т руды с содержанием 40% железа) и молибден-порфирное месторождение «Вечернее» (100 тыс. т молибдена). Всего для осуществления этой программы требовалось 100 млн долл. США [19, с. 18]. Реконструкцию намеревались провести с помощью закупок иностранного оборудования и технологий.

Правительство РФ ответило на эту программу: в качестве поддержки горнодобывающей промышленности и решения социально-экономических проблем территории оно своим распоряжением от 2 июля 1993 г. предоставило Магаданской области «золотой кредит» в размере валютной выручки от реализации 7,3 тыс. кг золота [19, с. 16]. В 1993–1995 гг. администрация области получила 87,365 млн долл. США. Эти средства должны были быть направлены для разработок месторождений «Кубака» — 41 млн, «Лунное» — 5 млн, «Двойное» — 3 млн, «Джувьетта» — 4 млн, «Школьное» — 7 млн долл. На развитие месторождений россыпного золота направлялись 10 млн долл., в том числе 4 млн на реконструкцию Карамкенского ГМК и Дукатского ГОКа и более 1 млн на развитие ювелирного производства. Остальные средства планировалось потратить на решение социальных проблем.

Возврат целевого валютного кредита был определён путём поставки золота в Госфонд РФ в следующие сроки: в 1997 г. — 2,0 т, в 1998 г. — 2,0 т, в 1999 г. — 1,5 т, в 2000 г. — 1,8 т [19, с. 16]. Но «золотой кредит» не был выплачен, более того, он спровоцировал рост коррупции в органах исполнительной власти. «Чиновники всех уровней принимали активное участие в разделе государственной собственности, которая стала источником их обогащения, например, при организации Омолонского АО закрытого типа «Кубака», АООТ «Агропищеснаб» и в ряде других акционерных компаний» [19, с. 14]. Лишь отдельным предприятиям удавалось пройти процедуру акционирования и преодолеть многие трудности, чтобы сохранить производственный потенциал, избежать процедуры банкротства. В числе таких оказалось «Сусуманзолото», благодаря производственному опыту золотопромышленника из Магадана В.К. Христова (1949–2020). Он получил навыки управленческой деятельности в СССР, обладал стратегическим мышлением, был закалён суровыми условиями хозяйствования Севера, и всё это стало стартовым личностным капиталом для развития предприятия. Влияние налоговых и таможенных льгот, полученных ПАО «Сусуманзолото» от вхождения компании в Особую экономическую зону Магаданской области (она начала действовать только в 1999 г.), сказалось на эффективности производства и способствовало обновлению материально-технической базы позже, уже в 2010-е гг.

Другой формой вхождения предприятий отрасли в систему рыночных отношений стала организация компании «Геометалл», которую в 1991 г. создал И.С. Розенблюм [16]. Первоначальный капитал, по его словам, зарабатывался следующим способом: «Продавали КамАЗы в Китай, привозили яблоки, торговали корейским бензином, руду золотую у геологических экспедиций покупали, перерабатывали и продавали... собственные деньги были необходимы, поскольку банки золотодобытчиков не жаловали. Кредиты в этом бизнесе требуются долгосрочные, а риски невозврата из-за колебаний цен на металл огромные...» [16], — так И.С. Розенблюм описывал ситуацию. В то же время предприниматель, как он сам признавался в интервью Forbes, пользовался в Магадане безграничным политическим влиянием [16].

Реформа собственности обеспечила самые благоприятные условия для прихода иностранцев в золотодобычу. Ещё в 1993 г. И.С. Розенблюм договорился с американской компанией Surgus Атах о совместном участии в тендере на месторождение «Кубака», и так появилась Омолонская золоторудная компания. В ней иностранцы получили 53% акций, «Геометалл» — всего 25%. Причём российские акционеры, взяв в долг у Магаданской области, которой был выделен «золотой кредит» от государства на поддержку отрасли [19, с. 16], вложили в Кубак 43 млн долл. В 1997 г. эта российско-американская компания ввела в строй крупнейший в РФ горно-обоганительный комплекс и начала производство золота [26]. Параллельно были решены вопросы финансирования проекта за счёт акционеров с привлечением кредитов Всемирного банка. Началось составление проекта освоения месторождения [30].

В 1997 г. правительство РФ приняло новый закон «О несостоятельности (банкротстве предприятий)» [28]. В итоге продолжилось банкротство многих горнодобывающих компаний [18]. Например, бывшее крепкое предприятие — Дукатский ГОК, — занимавшееся добычей серебра, оказалось на грани банкротства. Как отмечает А.Н. Исаков, коллективу предложили форму быстрой приватизации по схеме: 40% акций — предприятию, 60% — на продажу на аукционе с целью привлечения инвесторов. Но вопрос так и не был разрешён. В январе 1996 г. на конференции коллектива этого ГОКа вновь обсуждалась тема приватизации, управленцы предложили три варианта: 1) принудительная приватизация; 2) сохранение статуса государственного предприятия; 3) создание совместного предприятия с канадско-английской фирмой «Ариан» (51% от общего пакета акций будет принадлежать российскому предприятию, 49% — «Ариан») [19, с. 26]. До конца 1997 г. шло обсуждение проблемы, а производство не развивалось. В октябре 1997 г. состоялся открытый конкурс на право недропользования Дукатским месторождением, и 17 октября был объявлен победитель — ЗАО «Серебро Дукат», его учредителями стали ОАО «Геометалл Плюс» и канадская компания Pan American Silver Corp (PAAS) [18, с. 27].

На Чукотке приход иностранцев связан с месторождением «Купол». Первые находки золотосеребряных руд здесь были сделаны ещё в 1967 г. на стадии геологической съёмки. Анюйское государственное горно-геологическое предприятие (ГГПП) начало разведку «Купола». В 1998 г. прошли поисковые работы. В дальнейшем, с 2002 г., месторождение стало принадлежать ЗАО «Чукотская ГГК», но с 2011 г. полностью (100%) уже отошло к канадской Kinross Gold Corporation [27].

Таким образом, большая часть предприятий горнодобывающей отрасли на Северо-Востоке обрели своих новых хозяев в 1990-е гг.; в начале 2000-х гг. этот процесс был завершён. Основными недропользователями на территории Магаданской области оказались 7 предприятий: ОАО «Рудник им. Матросова», ОАО «Полиметалл-УК», ЗАО «Серебро Магадана», СП ЗАО «Омсукчанская ГТК», ОАО «Омолонская золоторудная компания», ОАО «Сусуманский ГОК „Сусуманзолото“», ОАО «ГДК „Берелех“». Ими было лицензировано 143 месторождения с запасами золота на 01.01.2007 г. — 1332,68 т [29, с. 113]. Добычу серебра на территории области осуществляли 6 предприятий: ЗАО «Серебро Магадана», СП ЗАО «Омсукчанская ГТК», ЗАО «Омолонская ЗРК», ООО «Нявленга», ООО «Агат» (из золотосеребряных месторождений) и ООО «Серебряная компания» (из серебряного месторождения). Порядка 88% добычи серебра приходилось на ЗАО «Серебро Магадана» [29, с. 236—241].

Горная добыча оказалась одной из немногих системообразующих отраслей, ставших полностью частными, новые хозяева в основном эксплуатировали остатки советской материально-производственной базы, но сильнейший энергетический кризис на Северо-Востоке [19, с. 20—23] не мог не отразиться на отраслях данной специализации и развитии этого производства. Важнейшим признаком деиндустриализации стало сокращение средств на проведение геолого-разведочных работ. Такой вид деятельности на будущее за счёт собственных средств имели возможность осуществлять только крупные предприятия. Мелкие и средние компании не могли работать на перспективу, и разработка проводилась в основном на ранее разведанных и техногенных месторождениях для подтверждения запасов. Для получения реального прироста запасов россыпного золота необходимы были большие средства, в первую очередь для реанимирования самой геологоразведки и поиска новых возможностей вести изыскания в труднодоступных и сложных условиях.

Как отмечают эксперты, дробление крупных предприятий сопровождалось сокращением финансовых возможностей для использования передового оборудования и технологий, всё это вело к ухудшению характеристик разрабатываемых месторождений, к снижению эффективности добычи полезных ископаемых [37]. Причём «не все дислоцируемые на территории предприятия, которые были зарегистрированы как горнодобывающие предприятия, являлись реальными продуцентами». В Магаданской области в 1998 г. только 75% предприятий, имевших квоту на добычу золота, добывали его [37]. По состоянию на 1 декабря 1997 г. задолженность золотодобывающих предприятий Магаданской области перед Госхраном РФ составляла 255 701,6 млн руб. [20, с. 241].

Показателем деиндустриализации специалисты называют снижение индекса промышленного производства. На всей территории Дальнего Востока в 1990-е гг. он сокращался к предыдущему году, особенно заметно индекс упал в период проведения акционирования предприятий в 1992—1995 гг. в Магаданской области [17]. Последствия деиндустриализации в значительных масштабах проявились также на Чукотке: большинство золотодобывающих предприятий были закрыты в 1990-х гг. [25]. На технологическом уровне здесь подавляющее число бывших государственных месторождений, как и в Магаданской области, оказались не привлекательны для инвесторов.

Несмотря на вложенные валютные средства, добыча золота в первой половине 1990-х гг. снижалась. В 1991 г. в Магаданской области было добыто 29,8 т золота, в 1992 г. — 29,2 т, в 1993 г. — 28,6 т, в 1994 г. — 28,2 т, в 1995 г. — 22,3 т, в 1996 г. — 20,5 т [20, с. 247].

Трудность вовлечения в отработку новых россыпных месторождений связана с их значительной удалённостью от объектов инфраструктуры (дорог, ЛЭП). Проблемы с кредитованием малых и средних по объёму добычи предприятий тоже играли свою отрицательную роль. Их следствием становились большой износ землеройной техники, несвоевременное проведение подготовительных работ к промысловому сезону, невозможность применения современных высокотехнологичных методов по извлечению мелкого золота, особенно из техногенных месторождений [37].

Лишь в 1998—2000 гг. в результате некоторых изменений государственной региональной политики, а также накопления предпринимателями первоначального опыта хозяйствования уровень добычи золота в Магаданской области вышел на показатель 1992 г. и даже оказался чуть выше. В 1997 г. объём добычи составил 26,4 т, в 1998 г. — 30,3 т, в 1999 г. — 29,2 т, в 2000 г. — 29,48 т золота [20, с. 247]. В июне 1998 г. в строй был введён Колымский аффинажный завод (ОАО). В начале XXI в. в разработке месторождений золота и серебра, расположенных в Магаданской области, принимали участие как ведущие российские компании («Полюс Золото», «Полиметалл» и др.), так и локальные предприятия.

Важнейшим показателем деиндустриализации экономисты считают снижение среднесписочной численности работников, занятых в промышленности. В Магаданской области за 1991—2000 гг. она сократилась в 2,9 раза по причине закрытия предприятий или сокращения объёмов производства на оставшихся. Так, в 2000 г. в промышленности области трудилось 25,7 тыс. чел. В 2000 г. в цветной металлургии уменьшилась численность занятых до 8,8 тыс. чел., тогда как в 1995 г. она составляла 9,5 тыс. чел. На Чукотке численность занятых сократилась до 6,3 тыс. чел. в 2000 г., а в 1992 г. она равнялась 7,9 тыс. чел. [39, с. 80, 89; 44]. Наибольшее сокращение работников произошло в геологии и разведке недр в 1996—1997 гг. — на 21% [18, с. 49]. На крупных и средних предприятиях численность работающих сократилась в 1996 г. по сравнению с предыдущим годом уже на 8%. Индексы физического объёма инвестиций в основной капитал в Магаданской области с 1992 г. падали вплоть до 2000 г. [38, с. 95].

Чтобы сохранить на производстве специалистов, некоторые управленцы использовали формы неполной занятости, переводили людей на сокращённый рабочий день или отправляли в вынужденные отпуска без сохранения заработной платы. Высокие темпы уровня зарегистрированной безработицы пришлось уже на 1993—1994 гг., тогда число безработных в горнодобывающей промышленности возросло в 2 раза. Наибольший уровень её был в горнопромышленном Тенькинском районе [Арх. СВКНИ ДВО РАН. Шершаква Е.М. Промежуточный отчёт. Население и трудовые ресурсы Магаданской области в 1993—1994 гг. и в первом полугодии 1995 г. по хоздоговорной теме «Прогноз численности населения и трудовых ресурсов Магаданской области на 1996—1997 гг.». Магадан, 1995. С. 10]. В 1999 г. уровень общей безработицы составил 20,9%, в 2000 г. — 12,3%, при критическом уровне 12%. В 2000 г.

на территории Магаданской области было зарегистрировано 5,2 тыс. безработных [Арх. СВКНИ ДВО РАН. Гончаров В.И., Шершакова Е.М. Научно-исследовательский отчёт «Экономическая и социально-демографическая обстановка в Магаданской области в период перехода к рыночной экономике и прогноз основных показателей развития её населения и трудовых ресурсов на 2001—2005». Магадан, 2002. С. 15].

ЗАКРЫТИЕ ПОСЁЛКОВ И НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ

Характерной и классической чертой деиндустриализации на Северо-Востоке стало закрытие посёлков и населённых пунктов, а также падение уровня жизни северян. Это отражало последствия внедрения неолиберальных программ в региональную политику страны. Как отмечает А.А. Ждановская, программа реконструкции Севера, Сибири и Дальнего Востока во многом основывалась на зарубежных идеях. По данным исследователя, реструктуризация обходилась России в 95,24 млн долл. Из них 80 млн были взяты в кредит у Всемирного банка. Реформаторы провели пилотные проекты в Воркуте, Норильске и Сусумане. К этому кредиту был привязан ряд условий, например, чтобы создать свободную рыночную экономику, рекомендовалось отменить социальные гарантии для предприятий и населения в северных регионах. Следующее условие заключалось в проведении курса на вахтовый метод работы, увольнение лишней рабочей силы. Реформа предусматривала поддержку миграции из региона минимум 25 тыс. чел. [10, с. 118]. Как известно, в конце 1990 г. Магаданский областной Совет народных депутатов рассмотрел (учитывая решение II сессии XXI созыва) вопрос «О проекте Положения „О порядке частичной или полной ликвидации населённых пунктов Магаданской области в связи с реорганизацией (ликвидацией) производственных структур“» [39]. Напомним, что V съезд народных депутатов РСФСР (28 октября — 2 ноября 1991 г.) наряду с социально-экономической и конституционной реформой рассматривал вопрос «О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей», а в феврале 1993 г. принял закон «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [13]. Население и депутаты этих регионов ожидали от Правительства определённых преференций. Но через некоторое время президент Б.Н. Ельцин и правительство Е.Т. Гайдара предложили приостановить 20 статей этого закона, содержание принятого в 1991 г. документа оказалось выхолощенным, и развитие событий в значительной мере пошло по пути, который был предложен МВФ.

Предприятиям, организациям и учреждениям следовало разработать проекты мероприятий по полной или частичной ликвидации производственных структур, посёлков. При этом декларировалось, что эти мероприятия будут реализованы с учётом соблюдения прав и интересов населения данной территории, в соответствии с законодательством и в обязательном их согласовании с исполнительным комитетом местного Совета, чтобы предотвратить воздействие последствий реорганизации на социальные, экономические и иные сферы жизни. По плану Правительства следовало ликвидировать 38 населённых пунктов

с населением около 20 тыс. чел. За 1993—1994 гг. в Магаданской области ликвидировали 30 поселений. Но колымчане вернулись назад в 8 ранее покинутых посёлков [Арх. СВКНИ ДВО РАН. Шершакова Е.М. Промежуточный отчёт. Население и трудовые ресурсы Магаданской области в 1993—1994 гг. и в первом полугодии 1995 г. по хоздоговорной теме «Прогноз численности населения и трудовых ресурсов Магаданской области на 1996—1997 гг.». Магадан, 1995. С. 2].

В результате с карты Магаданской области исчезли посёлки Тал-Юрях, Буркандья, Спорное, Кулу, Сплавная, Мякит, Карамкен, Широкий, Индустриальный, Челбанья, Первомайский, Горняцкий, Октябрьский, Бургали, Наледный, Дrajный, сёла Купка, Малая и Большая Чайбуха и ряд других. В таком развитии событий большую роль сыграло мнение и.о. председателя Правительства РФ Е.Т. Гайдара о нерентабельности предприятий и перенаселённости Севера [19, с. 27]. Были ликвидированы посёлки и на Чукотке, в том числе Певекского и Полярнинского ГОКов. Наибольшее сокращение населения на Чукотке произошло в 1990-х гг. в Шмидтовском и Чаунском районах, но и в 1998—2010 гг. здесь снижение его численности было очень высоким [25; 39, с. 80]. Так, в 1990-х гг. население Билибинского и Анадырского районов значительно уменьшилось из-за ликвидации посёлков золотодобытчиков и миграционного оттока. Только после 1998 г. началась некоторая стабилизация в численности населения. Рост безработицы на периферии по мере развития рыночных отношений также увеличивался.

Одним из главных критериев оценки социальной ситуации на территориях является индекс развития человеческого потенциала. По оценкам экспертов, для Магаданской области в 2001 г. он составлял всего 0,426, значительно понизившись с 1992 г. — 0,659 [9, с. 54]. Другим важным последствием деиндустриализации стало уменьшение ожидаемой продолжительности жизни населения по сравнению со среднероссийской. Наиболее тяжёлая обстановка сложилась в Чукотском АО, где ожидаемая средняя продолжительность жизни составляет всего 56—59 лет [40, с. 80], и это при самом благоприятном прогнозе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хозяйственное состояние северо-восточной периферии России и понижение уровня жизни населения напрямую зависели от общего положения в стране. Пришедшее к власти правительство либералов по отношению к реструктуризации добывающих отраслей на Северо-Востоке фактически избрало путь, который был рекомендован МВФ и западноевропейскими финансовыми структурами. С самого начала местная элита приняла экономическую реформу и изначально ориентировалась на иностранные инвестиции, на закупку оборудования у зарубежных фирм. Полученный Магаданской областью «золотой кредит» стал промежуточной формой финансирования отраслей специализации, но он не был использован эффективно в силу переплетения нескольких факторов и причин.

С одной стороны, акционирование усилило влияние новых недропользователей, что сопровождалось коррупцией, стремлением новых владельцев к получению быстрых прибылей. Резкий уход государства из отрасли цветной

металлургии усиливал темпы деиндустриализации. С другой — упали мировые цены на золото. Спад производства в Магаданской области и на Чукотке сопровождался ростом нерентабельности в рыночных условиях.

Российская политическая элита не была готова взять на себя ответственность за риски, которые сопровождали системные трансформации (как это происходило, например, в Китае). Исполнители на местах также не смогли оценить все риски от процесса деиндустриализации, хотя отдельные решения новых органов власти на территории свидетельствовали о понимании роли горнодобывающей отрасли в обеспечении национальной безопасности России, о необходимости проведения промышленной политики на периферии.

Одним из особенных признаков деиндустриализации на северо-восточной периферии России стало очень быстрое закрытие горно-обогатительных комбинатов, и как следствие — закрытие административным путём многих посёлков. Развивались лишь отдельные новые акционерные предприятия, но таких было мало, среди них оказалось «Сусуманзолото», новое руководство которого не только сохранило индустриальный уровень советского времени, но и эффективно развивало производственную базу добычи золота.

Другой важной чертой деиндустриализации на периферии можно назвать быстрый рост мелких и средних предприятий в горнодобывающей промышленности, которые не имели средств на перспективное обновление материально-технической базы, на внедрение новых технологий и на разведку цветных *металлов*. По мере дробления предприятий на Северо-Востоке шло сокращение численности работающих, приходили в упадок объекты социально-бытовой инфраструктуры. Миграционный отток населения наблюдался в течение всего десятилетия.

Приход иностранных инвесторов на Северо-Восток отражал общероссийскую тенденцию. Центр профинансировал геологоразведку в регионе и частично геологоразработку ещё в дореформенный период, а зарубежные корпорации включились в основном в производственный процесс уже на этапе ввода месторождений в эксплуатацию.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Анчак Р. Программы приватизации 1990-х годов. URL: <http://www.ru-90.ru/content/анчак-р-программы-приватизации-1990-х-годов> (дата обращения: 12.02.2021).
2. Безлепкина Н.В., Кононова Е.Н., Курносова Е.А. Процессы индустриализации, деиндустриализации и реиндустриализации в эволюции российской экономики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-industriali-zatsii-deindustrializatsii-i-reindustrializatsii-v-evolyutsii-rossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 23.05.2022).
3. Берсенева В.Л. Процессы разгосударствления и приватизации в России в 90-е гг. Ч. 2 // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 708—715.
4. Бодрова Е.В. Причины деиндустриализации РФ в переходный период: спорные проблемы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-deindustrializatsii-rf-v-perehodnyy-period-spornye-problemy> (дата обращения: 02.05.2022).
5. Ващук А.С. От идеи приватизации времени перестройки к радикальной российской реформе: точки зрения отечественных и англоязычных авторов // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 3. С. 96—111.

6. Ващук А.С. Северо-Восток России: региональная политика и поиски выхода из кризиса (1990-е годы — начало XXI вв.) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы междунар. X науч.-практ. конф. Благовещенск — Хэйхэ, 2—4 июня 2020 г. Благовещенск: БГПУ, 2020. Вып. 10. С. 37—45.
7. Владимир Путин ликвидировал Государственную инвестиционную корпорацию. URL: <https://lenta.ru/news/2003/02/07/gosinkor/> (дата обращения: 14.02.2022).
8. Доклад об итогах функционирования народного хозяйства области за январь — декабрь 1993 г. Магадан / Госкомстат РФ, Магаданское областное управление статистики. Магадан, 1993. 99 с.
9. Ефимова Л.А. Индекс человеческого развития в России: анализ и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 22 (397). С. 53—62.
10. Ждановская А.А. Куда ведут Россию МВФ, Всемирный банк и ВТО. Кн. 2: Россия в неолиберальной петле. 2-е изд. М.: ЛЕНАД, 2016. 264 с.
11. Закон РСФСР от 14 июля 1990 г. «О собственности на территории РСФСР» // СПС «Гарант».
12. Закон РСФСР от 31.10.1990 г. № 293-1 «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» // СПС «Гарант».
13. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».
14. Захаров И.С. Что с нами произошло? Большой цикл деиндустриализации и «пределов роста». URL: <http://www.ussr-2.ru/index.php/politika/sotsiologiya-orgstruktury/komitet-300/zakharov-i-chto-s-nami-proizoshlo/2406-chto-s-nami-proizoshlo-bolshoj-tsikl-deindustrializatsii-i-predelov-rosta-ch4?showall=&start=8K> (дата обращения: 20.04.2022).
15. Золото рудное и рассыпное. URL: <http://www.expert-oil.com/cat/mostest/articles/zoloto-rudnoe-rossipnoe.html> (дата обращения: 20.06.2022).
16. Игнатова М. Колыма зовёт. URL: <https://www.forbes.ru/forbes/issue/2004-09/21530-kolyma-zovet> (дата обращения: 12.03.2021).
17. Индекс промышленного производства. URL: <https://fedstat.ru/indicator/43045> (дата обращения: 07.06.2022).
18. Исаков А.Н. Рыночные реформы на Северо-Востоке России в конце XX в. (1996—2000): страницы летописи новейшей истории. Магадан: СВКНИ ДВО РАН, 2005. 148 с.
19. Историческая хроника Магаданской области. 1991—2000. События и факты. Магадан: Охотник, 2015. 282 с.
20. История Северо-Востока России. XX — начало XXI века: учеб. пособ., посвящ. 60-летию СВГУ и 60-летию СВКНИ ДВО РАН: в 2 ч. Магадан: СВГУ, 2020. Ч. 2. 363 с.
21. Казакул В. «Шпионам» путь открыт // Магаданская правда. 1991. 11 апр.
22. Катасонов В.Ю. Золото в экономике и политике России. М.: Анкил, 2009. 286 с.
23. Катасонов В.Ю. Римский клуб и США. URL: <https://reosh.ru/valentin-katasonov-rimskij-klub-i-ssha.html> (дата обращения: 20.04.2022).
24. Ковалевская Ю.Н. «Ржавый пояс» Дальнего Востока России: специфика деиндустриализации в 1990—2010 гг. // Россия и АТР. 2020. № 1. С. 58—71.
25. Кумо К., Литвиненко Т.В. Население Чукотки в пространстве и времени. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naselenie-chukotki-v-prostranstve-i-vremeni> (дата обращения: 17.04.2022).
26. Месторождение золота «Кубака». URL: <https://zolotodb.ru/article/12098> (дата обращения: 05.06.2022).
27. Месторождение золота «Купол». URL: <https://zolotodb.ru/article/12310> (дата обращения: 01.04.2022).

28. О несостоятельности (банкротстве) предприятий. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102043063&backlink=1&&nd=102019731> (дата обращения: 20.03.2022).
29. Обновление схемы территориального планирования Магаданской области. Т. 1. Современное состояние и потенциал развития Магаданской области. Новосибирск: Сибирский зональный научно-исследовательский и проектный институт ОАО «СибЗНИИЭП», 2009. 326 с.
30. Огрызко В. Между Сциллой и Харибдой: путь первого золотопромышленника Колымы. URL: <https://litrossia.ru/item/6349-oldarchive/> (дата обращения: 12.05.2022).
31. Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 906. С. 1088—1123.
32. Песцов С.К. Трудная периферия: стратегия и результаты оживления «ржавого пояса» Китая // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 3. С. 126—136.
33. Пилясов А.Н. Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (Ретроспектива и прогноз): автореф. дис. ... д-ра географ. наук. СПб., 1995. 35 с.
34. Постановление ВС РСФСР от 19.06.1990 г. «О комитетах Верховного Совета РСФСР». URL: <https://dokipedia.ru/document/5288405?pid> (дата обращения: 12.02.2021).
35. Постановление Правительства РФ от 4 января 1992 г. № 10 «О добыче и использовании драгоценных металлов и алмазов на территории Российской Федерации и усилении государственного контроля за их производством и потреблением» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».
36. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 1992 г. № 117 «О работе артелей старателей на территории Российской Федерации» // СПС «Гарант».
37. Прилуков А.Н. Производство минерального сырья на российском Дальнем Востоке и предложения по совершенствованию его организационной структуры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-mineralnogo-syrnya-na-rossiyskom-dalnem-vostoke-i-predlozheniya-po-sovershenstvovaniyu-ego-organizatsionnoy-struktury> (дата обращения: 16.05.2022).
38. Прокапало О.М. Региональная социально-экономическая динамика: Дальний Восток и Забайкалье. Хабаровск: РИОТИП, 2003. 256 с.
39. Решение Магаданского областного Совета народных депутатов от 04.10.1990 «О проекте Положения „О порядке частичной или полной ликвидации населённых пунктов Магаданской области в связи с реорганизацией (ликвидацией) производственных структур“». URL: <https://zakon-region2.ru/3/44617> (дата обращения: 17.04.2022).
40. Родионова А.И., Лиманская Е.М. Дифференциация регионов Крайнего Севера России по уровню и качеству жизни населения // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 3 (138). С. 77—85.
41. Рудные месторождения золота России, где расположены, кто владельцы лицензий. URL: <https://zolotodb.ru/article/11763> (дата обращения: 15.03.2022).
42. Сапоговская Л.В. СССР и современная Россия. История золотодобычи в СССР. URL: <https://statehistory.ru/5495/Istoriya-zolotodobychi-v-SSSR> (дата обращения: 23.05.2022).
43. Славин С.В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М.: Изд-во экономической литературы, 1961. 301 с.
44. Труд и занятость в России 2003 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B03_36/Main.htm (дата обращения: 07.06.2022).

45. Указ Президента СССР от 12.10.1990 № УП-866 «О мерах по охране неприкосновенности права собственности в СССР». URL: <http://lawru.info/dok/1990/10/12/n1177173.htm> (дата обращения: 15.03.2019).
46. Хайрулина Я.Р., Душин А.В., Ляпцев Г.А. Деиндустриализация российской экономики: проблемы и возможности // Известия УГГУ. 2016. Вып. 4 (44). С. 80—83.
47. Цена на золото. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цена_на_золото (дата обращения: 23.05.2022).
48. Шварёв А. Песня о золоте. URL: <http://www.vremya.ru/print/16981.html> (дата обращения: 18.05.2022).
49. Арх. СВКНИ ДВО РАН (Арх. Северо-Восточного комплексного науч.-исслед. ин-та им. Н.А. Шило ДВО РАН).
50. ГАМО (Гос. арх. Магаданской области).

REFERENCES

1. Anchak R. *Programmy privatizatsii 1990-kh godov* [Privatization Programs of the 1990s]. Available at: <http://www.ru-90.ru/content/анчак-р-программы-приватизации-1990-х-годов> (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
2. Bezlepikina N.V., Kononova E.N., Kurnosova E.A. *Protsessy industrializatsii, deindustrializatsii i reindustrializatsii v evolyutsii rossiyskoy ekonomiki* [The Processes of Industrialization, Deindustrialization and Reindustrialization in the Evolution of the Russian Economy]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-industrializatsii-deindustrializatsii-i-reindustrializatsii-v-evolyutsii-rossiyskoy-ekonomiki> (accessed 23.05.2022). (In Russ.)
3. Bersenev V.L. *Protsessy razgosudarstvleniya i privatizatsii v Rossii v 90-e gg. Ch. 2* [The Processes of Denationalization and Privatization in Russia in the 1990s. Part 2]. *Ekonomika regiona*, 2017, vol. 13, iss. 3, pp. 708—715. (In Russ.)
4. Bodrova E.V. *Prichiny deindustrializatsii RF v perehodnyy period: spornye problemy* [The Reasons for Deindustrialization of the Russian Federation during the Transition Period: Controversial Issues]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-deindustrializatsii-rf-v-perehodnyy-period-spornye-problemy> (accessed 02.05.2022). (In Russ.)
5. Vashchuk A.S. *Ot idei privatizatsii vremeni perestroiki k radikal'noy rossiyskoy reforme: tochki zreniya otechestvennykh i angloyazychnykh avtorov* [From the Idea of Privatization during the Perestroika to the Radical Russian Reform: The Points of View of Domestic and English-Speaking Authors]. *Sravnitel'naya politika*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 96—111. (In Russ.)
6. Vashchuk A.S. *Severo-Vostok Rossii: regional'naya politika i poiski vykhoda iz krizisa (1990-e gody — nachalo XXI vv.)* [The North-East of Russia: Regional Policy and the Search for a Way out of the Crisis (the 1990s — the Beginning of the 20th Century)]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy mezhdunar. X nauch.-prakt. konf. Blagoveshchensk — Kheykhe, 2—4 iyunya 2020 g.* [Russia and China: History and Prospects of Cooperation: Proceedings of the International 10th Applied Science Conference. Blagoveshchensk — Heihe. June 2—4, 2020]. Blagoveshchensk, BGPU Publ., 2020, iss. 10, pp. 37—45. (In Russ.)
7. *Vladimir Putin likvidiroval Gosudarstvennyuyu investitsionnyuyu korporatsiyu* [Vladimir Putin Liquidated the State Investment Corporation]. Available at: <https://lenta.ru/news/2003/02/07/gosinkor/> (accessed 14.02.2022). (In Russ.)
8. *Doklad ob itogakh funktsionirovaniya narodnogo khozyaystva oblasti za yanvar' — dekabr' 1993 g. Magadan* [Report on the Results of the Functioning of the National Economy of the Region from January to December 1993. Magadan]. Goskomstat

- of the Russian Federation, Magadan Regional Department of Statistics. Magadan, 1993, 99 p. (In Russ.)
9. Efimova L.A. Indeks chelovecheskogo razvitiya v Rossii: analiz i perspektivy [Human Development Index in Russia: Analysis and Prospects]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2015, no. 22 (397), pp. 53–62. (In Russ.)
 10. Zhdanovskaya A.A. *Kuda vedut Rossiyu MVF, Vsemirnyy bank i VTO. Kn. 2: Rossiya v neoliberal'noy petle* [Where the IMF, the World Bank and the WTO Are Leading Russia. Book 2: Russia in the Neoliberal Loop]. 2nd edition. Moscow, LENAD Publ., 2016, 264 p. (In Russ.)
 11. Zakon RSFSR ot 14 iyulya 1990 g. "O sobstvennosti na territorii RSFSR" [The Law of the RSFSR of July 14, 1990 "On Property on the Territory of the RSFSR"]. *SPS "Garant"* [Legal Reference System "Garant"]. (In Russ.)
 12. Zakon RSFSR ot 31.10.1990 g. № 293-1 "Ob obespechenii ekonomicheskoy osnovy suvereniteta RSFSR" [The Law of the RSFSR of October 31, 1990, No. 293-1 "On Ensuring the Economic Basis of the Sovereignty of the RSFSR"]. *SPS "Garant"* [Legal Reference System "Garant"]. (In Russ.)
 13. Zakon RF ot 19 fevralya 1993 g. № 4520-I "O gosudarstvennykh garantiyakh i kompensatsiyakh dlya lits, rabotayushchikh i prozhivayushchikh v rayonakh Kraynego Severa i priravnennykh k nim mestnostyakh" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [The Law of the Russian Federation of February 19, 1993, No. 4520-I "On State Guarantees and Compensations for People Working and Living in the Far North and Equivalent Areas" (with Amendments and Additions)]. *SPS "Garant"* [Legal Reference System "Garant"]. (In Russ.)
 14. Zakharov I.S. *Chto s nami proizoshlo? Bol'shoy tsikl deindustrializatsii i "predelov rosta"* [What Happened to Us? The Big Cycle of Deindustrialization and "Limits of Growth"]. Available at: <http://www.ussr-2.ru/index.php/politika/sotsiologiya-orgstruktury/komitet-300/zakharov-i-chto-s-nami-proizoshlo/2406-chto-s-nami-proizoshlo-bolshoj-tsikl-deindustrializatsii-i-predelov-rosta-ch4?showall=&start=8K> (accessed 20.04.2022). (In Russ.)
 15. *Zoloto rudnoe i rassypnoe* [Ore and Loose Gold]. Available at: <http://www.expert-oil.com/cat/mostest/articles/zoloto-rudnoe-rossipnoe.html> (accessed 20.06.2022). (In Russ.)
 16. Ignatova M. *Kolyma zovet* [Kolyma Calls]. Available at: <https://www.forbes.ru/forbes/issue/2004-09/21530-kolyma-zovet> (accessed 12.03.2021). (In Russ.)
 17. *Indeks promyshlennogo proizvodstva* [Industrial Production Index]. Available at: <https://fedstat.ru/indicator/43045> (accessed 07.06.202). (In Russ.)
 18. Isakov A.N. *Rynochnye reformy na Severo-Vostoke Rossii v kontse XX v. (1996–2000): stranitsy letopisi noveyshey istorii* [Market Reforms in the North-East of Russia at the End of the Twentieth Century (1996–2000): Pages of the Chronicle of Modern History]. Magadan, SVKNI DVO RAN Publ., 2005, 148 p. (In Russ.)
 19. *Istoricheskaya khronika Magadanskoj oblasti. 1991–2000. Sobytiya i fakty* [Historical Chronicle of the Magadan Region. 1991–2000. Events and Facts]. Magadan, Okhotnik Publ., 2015, 282 p. (In Russ.)
 20. *Istoriya Severo-Vostoka Rossii. XX — nachalo XXI veka: ucheb. posob., posvyashch. 60-letiyu SVGU i 60-letiyu SVKNI DVO RAN: v 2 ch.* [History of the North-East of Russia. The 20th Century — the Beginning of the 21st Century: The Textbook Dedicated to the 60th Anniversary of the Northeastern State University and the 60th Anniversary of the N.A. Shilo North-Eastern Integrated Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. In 2 Parts]. Magadan, SVGU Publ., 2020, part 2, 363 p. (In Russ.)
 21. Kazakul V. "Shpionam" put' otkryt [The Way Is Open for "Spies"]. *Magadanskaya pravda*, 1991, Apr. 11. (In Russ.)

22. Katasonov V.Yu. *Zoloto v ekonomike i politike Rossii* [Gold in the Economy and Politics of Russia]. Moscow, Ankil Publ., 2009, 286 p. (In Russ.)
23. Katasonov V.Yu. *Rimskiy klub i SShA* [The Roman Club and the USA]. Available at: <https://reosh.ru/valentin-katasonov-rimskij-klub-i-ssha.html> (accessed 20.04.2022). (In Russ.)
24. Kovalevskaya Yu.N. “Rzhavyy poyas” Dal’nego Vostoka Rossii: spetsifika deindustrializatsii v 1990—2010 gg. [The “Rust Belt” of the Russian Far East: The Specifics of Deindustrialization in 1990—2010]. *Rossiya i ATR*, 2020, no. 1, pp. 58—71. (In Russ.)
25. Kumo K., Litvinenko T.V. *Naselenie Chukotki v prostranstve i vremeni* [The Population of Chukotka in Space and Time]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/naselenie-chukotki-v-prostranstve-i-vremeni> (accessed 17.04.2022). (In Russ.)
26. *Mestorozhdenie zolota “Kubaka”* [The Kubaka Gold Deposit]. Available at: <https://zolutodb.ru/article/12098> (accessed 05.06.2022). (In Russ.)
27. *Mestorozhdenie zolota “Kupol”* [The Kupol Gold Deposit]. Available at: <https://zolutodb.ru/article/12310> (accessed 01.04.2022). (In Russ.)
28. *O nesostoyatel’nosti (bankrotstve) predpriyatii* [On the Insolvency (Bankruptcy) of Enterprises]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102043063&backlink=1&nd=102019731> (accessed 20.03.2022). (In Russ.)
29. *Obnovlenie skhemy territorial’nogo planirovaniya Magadanskoy oblasti. T. 1. Sovremennoe sostoyanie i potentsial razvitiya Magadanskoy oblasti* [Updating the Territorial Planning Scheme of the Magadan Region. Vol. 1. The Current State and Development Potential of the Magadan Region]. Novosibirsk, Sibirskiy zonal’nyy nauchno-issledovatel’skiy i proektnyy institut OAO “SibZNIIEP” Publ., 2009, 326 p. (In Russ.)
30. Ogryzko V. *Mezhdru Stsilloy i Kharibdoy: put’ pervogo zolotopromyshlennika Kolymy* [Between Scylla and Charybdis: The Path of the First Kolyma Gold Miner]. Available at: <https://litrossia.ru/item/6349-oldarchive/> (accessed 12.05.2022). (In Russ.)
31. Osnovnye napravleniya stabilizatsii narodnogo khozyaystva i perekhoda k rynochnoy ekonomike [The Main Directions of Stabilization of the National Economy and Transition to a Market Economy]. *Vedomosti SND i VS SSSR*, 1990, no. 44, ch. 906, pp. 1088—1123. (In Russ.)
32. Pestsov S.K. Trudnaya periferiya: strategiya i rezul’taty ozhivleniya “rzhavogo poyasa” Kitaya [The Difficult Periphery: Strategy and Results of the Revival of the “Rust Belt” of China]. *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo*, 2020, no. 3, pp. 126—136. (In Russ.)
33. Pilyasov A.N. *Zakonomernosti i osobennosti osvoeniya Severo-Vostoka Rossii (Retrospektiva i prognoz): avtoref. dis. ... d-ra geograf. nauk* [Regularities and Features of the Development of the North-East of Russia (Retrospective and Forecast): Abstract of Doctor of Sciences (Geography)]. Saint Petersburg, 1995, 35 p. (In Russ.)
34. *Postanovlenie VS RSFSR ot 19.06.1990 g. “O komitetakh Verkhovnogo Soveta RSFSR”* [Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR of June 19, 1990 “On Committees of the Supreme Soviet of the RSFSR”]. Available at: <https://dokipedia.ru/document/5288405?pid> (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
35. *Postanovlenie Pravitel’sтва RF ot 4 yanvarya 1992 g. № 10 “O dobyche i ispol’zovanii dragotsennykh metallov i almazov na territorii Rossiyskoy Federatsii i usilenii gosudarstvennogo kontrolya za ikh proizvodstvom i potrebleniiem” (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Resolution of the Government of the Russian Federation of January 4, 1992, No. 10 “On the Extraction and Use of Precious Metals and Diamonds on the Territory of the Russian Federation and Strengthening State Control over Their Production and Consumption” (with Amendments and Additions)]. *SPS “Garant”* [Legal Reference System “Garant”]. (In Russ.)
36. *Postanovlenie Pravitel’sтва RF ot 26 fevralya 1992 g. № 117 “O rabote arteley starateley na territorii Rossiyskoy Federatsii”* [Resolution of the Government of the Russian

- Federation of February 26, 1992, No. 117 “On the Work of Artels of Prospectors in the Territory of the Russian Federation”. SPS “Garant” [Legal Reference System “Garant”]. (In Russ.)
37. Prilukov A.N. *Proizvodstvo mineral'nogo syr'ya na rossiyskom Dal'nem Vostoke i predlozheniya po sovershenstvovaniyu ego organizatsionnoy struktury* [Production of Mineral Raw Materials in the Russian Far East and Proposals for Improving Its Organizational Structure]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-mineralnogo-syrya-na-rossiyskom-dalнем-vostoke-i-predlozheniya-po-sovershenstvovaniyu-ego-organizatsionnoy-struktury> (accessed 16.05.2022). (In Russ.)
 38. Prokapalo O.M. *Regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya dinamika: Dal'niy Vostok i Zabaykal'e* [Regional Socio-Economic Dynamics: The Far East and Transbaikalia]. Khabarovsk, RIOTIP Publ., 2003, 256 p. (In Russ.)
 39. *Reshenie Magadanskogo oblastnogo Soveta narodnykh deputatov ot 04.10.1990 “O proekte Polozheniya ‘O poryadke chastichnoy ili polnoy likvidatsii naseleennykh punktov Magadanskoj oblasti v svyazi s reorganizatsiey (likvidatsiey) proizvodstvennykh struktur’”* [The Decision of the Magadan Regional Council of People’s Deputies of October 4, 1990 “On the Draft Regulation ‘On the Procedure for Partial or Complete Liquidation of Settlements of the Magadan Region in Connection with the Reorganization (Liquidation) of Production Structures’”]. Available at: <https://zakon-region2.ru/3/44617> (accessed 17.04.2022). (In Russ.)
 40. Rodionova A.I., Limanskaya E.M. *Differentsiatsiya regionov Kraynego Severa Rossii po urovnyu i kachestvu zhizni naseleniya* [Differentiation of the Regions of the Far North of Russia by the Level and Quality of Life of the Population]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2010, no. 3 (138), pp. 77–85. (In Russ.)
 41. *Rudnye mestorozhdeniya zolota Rossii, gde raspolozheny, kto vladel'tsy litsenziy* [Ore Deposits of Russia. Location. Owners of Licenses]. Available at: <https://zolotodb.ru/article/11763> (accessed 15.03.2022). (In Russ.)
 42. Sapogovskaya L.V. *SSSR i sovremennaya Rossiya. Istoriya zolotodobychi v SSSR* [The USSR and Modern Russia. The History of Gold Mining in the USSR]. Available at: <https://statehistory.ru/5495/Istoriya-zolotodobychi-v-SSSR> (accessed 23.05.2022). (In Russ.)
 43. Slavin S.V. *Promyshlennoe i transportnoe osvoenie Severa SSSR* [Industrial and Transport Development of the North of the USSR]. Moscow, Izd-vo ekonomicheskoy literatury Publ., 1961, 301 p. (In Russ.)
 44. *Trud i zanyatost' v Rossii 2003 g.* [Labor and Employment in Russia in 2003]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B03_36/Main.htm (accessed 07.06.2022). (In Russ.)
 45. *Ukaz Prezidenta SSSR ot 12.10.1990 № UP-866 “O merakh po okhrane neprikosновенности prava sobstvennosti v SSSR”* [Decree of the President of the USSR of October 12, 1990, No. UP-866 “On Measures to Protect the Inviolability of Property Rights in the USSR”]. Available at: <http://lawru.info/dok/1990/10/12/n1177173.htm> (accessed 15.03.2019). (In Russ.)
 46. Khayrulina Ya.R., Dushin A.V., Lyaptsev G.A. *Deindustrializatsiya rossiyskoj ekonomiki: problemy i vozmozhnosti* [Deindustrialization of the Russian Economy: Problems and Opportunities]. *Izvestiya UGGU*, 2016, iss. 4 (44), pp. 80–83. (In Russ.)
 47. *Tsena na zoloto* [The Price of Gold]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цена_на_золото (accessed 23.05.2022). (In Russ.)
 48. Shvarev A. *Pesnya o zolote* [The Song about Gold]. Available at: <http://www.vremya.ru/print/16981.html> (accessed 18.05.2022).